

Ся Дунли указал Лао Ли на заметное снизу возвышение на крыше — там располагался бак для воды, а в тени рядом с ним обустроились пчелы:

— Наверху я поставил улей. Пчелы любят пить проточную воду, поэтому с помощью этого насоса я качаю воду из прудика наверх. Пройдя круг по крыше, излишки стекают обратно в дождеборник, а оттуда — в очистительное оборудование.

Такая схема позволяла и пчел питьевой водой обеспечить, и излишне ресурсы не тратить, хоть и расходовала немного электричества. С другой стороны, благодаря этому в прудике всегда циркулировала свежая вода, так что затраты себя вполне оправдывали.

Взглянув на два бака из нержавеющей стали возле дома Ся Дунли и на довольно громоздкий навес странноватого вида, занимавший приличную часть двора, Лао Ли озаренно кивнул. Он ткнул пальцем в конструкцию и спросил:

— Так это и есть дождеборники? А водопроводом ты в быту пользуешься?

— Пользуюсь, — Ся Дунли принес чайный набор. Понимая, что Лао Ли наверняка принял его за какого-нибудь эколога-радикала, он со смешком пояснил: — На самом деле я установил все это лишь потому, что уже после аренды земли выяснил: подземной канализации здесь нет. Бытовые стоки из домика сбрасывать было просто некуда. Чтобы решить проблему, я по совету друга купил станцию очистки сточных вод. Производитель уверял, что вода после обработки по качеству не уступает дождевой. Вот я и подумал: зачем добру пропадать, если можно пустить ее на полив? Так и вырыл небольшой прудик.

Пока они разговаривали, во двор зашел Сюнь Вань, только что припарковавший машину. Увидев, что гость беседует с хозяином, он не стал вступать в разговор. Вместо этого он подошел, вынес садовый столик на середину двора, забрал из рук Ся Дунли поднос, поставил его на стол и принес термос с горячей водой.

Ся Дунли поспешил пригласить всех присесть. Оказавшись в центре двора, Лао Ли поглядел по сторонам — то на пышно цветущие гортензии, то на животных, дремавших в клетках — и невольно поднял большой палец, похвалив Ся Дунли:

— Сяо Ся, а ты, хоть и молодой еще, здорово тут со всем управляешься!

— Это не моя заслуга, — смущенно отозвался Ся Дунли. — Я-то только покупаю всё подряд, а главный уход и порядок — это заслуга Сяо Ваня.

Словно в подтверждение его слов, мимо как раз прошел Сюнь Вань с корзиной, которую до этого держал Ся Дунли. Вслед за ним, переваливаясь с ноги на ногу, гуськом следовали утята.

Маленькие утята, которые еще недавно робовали снаружи, оказавшись в знакомой обстановке, тут же гордо зашагали по двору вразвалочку, смешно выпятив грудь.

Пока они перекинулись парой слов, Сюнь Вань успел ловко уложить распластавшегося во сне щенка в лежанку, выпустить утят, подлить воды и насыпать корма в птичник, а попутно вымыть и отправить сушиться корзину.

Ах да, заодно он отправил Дами и Саньэра «отбывать наказание». Оба пса теперь обиженно стояли носом к стене и размышляли о своем поведении. На голове у каждого красовалось по фрукту: у Дами — персик, у Саньэра — яблоко. И то, и другое — их самые любимые лакомства!

Лао Ли своими ушами слышал, как Сюнь Вань предупредил их: у кого фрукт упадет, тот останется без угощения. Неудивительно, что собаки нервничали до предела и изо всех сил скашивали глаза кверху, отчего чуть не сошлись к носу.

— И вправду малый хоть куда, — не удержался от похвалы Лао Ли.

На фоне стремительного Сяо Ваня Ся Дунли казался воплощением неторопливости: он привычными движениями откалывал кусочки от чайного брикета, ошпаривал пиалы и промывал чай. Услышав похвалу в адрес спутника, Ся Дунли не без гордости заметил:

— Сяо Вань у нас вообще молодец! Он сейчас учится заочно в училище и параллельно осваивает основы ветеринарии.

— О, ветеринаром? — Глаза Лао Ли блеснули: он понял, что разговор переходит к сути. С улыбкой приняв из рук Ся Дунли фарфоровую пиалу, он добавил: — В наших краях на ветеринаров редко кто учится, а спрос-то ого-го какой! Так что у парня отличное будущее.

Ся Дунли прищурился от улыбки:

— Вот и я думаю, что профессия очень перспективная. Правда, в городе Фэнхуа с образовательными ресурсами не густо. Я как раз хотел спросить у вас, дядя Ли, нет ли у нас поблизости хорошего специалиста? В таком деле очень важно найти опытного наставника, чтобы ввел в профессию.

Хотя для получения лицензии ветеринара требуется соответствующий диплом, это не означало, что без образования и опыта нельзя пойти в ученики.

Ся Дунли уже размышлял над этим: ветеринария — сфера исключительно практическая. Сколько ни сиди перед монитором, ничто не заменит работы под руководством опытного врача.

Диплом можно получить со временем, а вот опыт стоит копить уже сейчас. Раз уж представилась возможность пообщаться с сотрудниками лесного хозяйства, он решил выведать, нет ли поблизости умелого и добросовестного ветеринара, к которому можно было бы пристроить Сяо Ваня в подмастерья.

— Ты разве не знаешь? — удивился Лао Ли. — Врач Сюй из вашей деревни как раз замечательный ветеринар!

Врач Сюй...?

Ся Дунли, которому тот когда-то вправлял поясницу, от неожиданности застыл и с трудом переспросил:

— Разве врач Сюй лечит не людей?

В Дунбэе на этот счет бытует неписаное правило общения: пока не выпили по парочке, вы так, приятели на словах.

Здесь после двух бутылок пива уже можно поболтать по душам; после двух бутылок рисового вина тебя запишут в настоящие знакомые; а вот после двух бутылок гаоляновой водки на время застолья вы становитесь братьями не разлей вода.

Эм, правда, в наше время этот обычай понемногу уходит в прошлое. В Дунбэе появляется все

больше непьющей молодежи, так что крепость печени при заведении друзей больше не учитывают.

Однако в глазах старшего поколения этот способ по-прежнему оставался самым надежным.

Достав из своих запасов особое пиво из разных уголков страны, Ся Дунли быстро развязал Лао Ли язык, а набитый готовыми закусками холодильник помог поддержать непринужденную беседу. Оба охотно звякали бокалами и увлеченно болтали обо всем на свете.

Товарищ Сяо Чжан, которому вскоре предстояло садиться за руль, пить не мог, поэтому уселся за соседний стол вместе с Сюнь Ванем. В отличие от шумного стола Ся Дунли, здесь царил тишина. У каждого перед носом стояло по ноутбуку: один монтировал видео, другой усердно слушал онлайн-лекцию. Атмосфера за их столом веяла почти священной серьезностью.

Говорят, выносливость к алкоголю — штука спорная: кто-то считает, что ее можно натренировать, а кто-то уверяет, что все зависит от врожденного количества ферментов, расщепляющих спирт. У обеих теорий есть сторонники, но сам Ся Дунли склонялся ко второму варианту.

Пил он редко, однако захмелеть ему было нелегко. К тому же алкоголь мгновенно приступал у него к лицу: что после одной рюмки, что после десяти — щеки пылали одинаковым кумачом. Но со стороны-то этого никто не знал! Окружающие смотрели на краснеющего парня и думали, что он душой не кривит и пьет из последних сил. Благодаря такой особенности Ся Дунли не раз удавалось выходить победителем на деловых встречах.

Ся Дунли был немного коллекционером: приезжая в незнакомый город, он непременно покупал что-нибудь на память. Будь то мелочи вроде закладок и магнитиков или же местное пиво и деликатесы — все это он с увлечением тащил домой и расставлял на полках.

Особенно ему нравились редкие марки пива и крафтовые сорта с необычными вкусами. Он всегда припасал по несколько бутылок, так что перед гостями открывалась довольно внушительная коллекция.

Вот и сейчас благодаря шкафчику с пенным напитком ему удалось задержать Лао Ли и раздобыть ценные сведения.

Только не подумайте, будто он пытался выведать секреты — Лао Ли и не рассказывал ничего тайного. Просто в вопросах законодательства и госполитики дилетант видит лишь верхушку айсберга, и иногда нужен знающий человек, чтобы разъяснить суть.

Государственная политика Китая в целом носит стимулирующий характер. Подобные инициативы указывают направление, демонстрируя позицию государства и задавая вектор развития.

К примеру, в последние пару лет под стимулы попало выращивание органических продуктов, а также немного приоткрылись рамки для посадки технических и товарных культур.

— Наверху тоже опасаются давать слишком много свободы, — Лао Ли сжал большой и указательный пальцы, оставив между ними крошечную щелочку. — Совсем чуть-чуть. Чуть перегнешь — и не миновать беды.

Товарными культурами называют, попросту говоря, любые сельскохозяйственные продукты, помимо зерновых, включая овощи и фрукты.

Их главная особенность — гибкое ценообразование. Стоимость регулируется рынком, а не устанавливается государством в жестких рамках, как в случае с зерном, поэтому и прибыль от их выращивания куда выше.

Люди всегда стремятся к выгоде, оттого и предпочитают сажать именно такие культуры.

Однако продовольственная безопасность зерновых — основа, которую государство обязано защищать. Когда в амбарах есть зерно, на душе спокойно, а уровень самообеспеченности продовольствием служит важнейшим показателем социальной стабильности.

Поэтому цены на основные зерновые культуры определяют такие важные показатели уровня жизни, как размер прожиточного минимума в городах, социальные пособия и индексацию зарплат, являясь важнейшим ориентиром для всей экономики.

<http://bllate.org/book/18144/1757752>